

15.02.99

Скандальчик

Степан ВЕСЕЛОВСКИЙ

Картина эта, как и почти все, что поставил за последние годы Астрахан, нынче едва ли не самый плодovitый российский режиссер, обречена на успех. Тем более что интерес к «Перекрестку» был подогрет скандалом. Накануне премьеры сильно повздорили близкие друзья: Леонид Ярмольник — продюсер картины и исполнитель главной роли и Андрей Макаревич — автор музыки и песен, которые исполнял главный герой. Как тот, так и другой публично обвиняли друг друга в непорядочности и грозили судом. Но был ли в действительности скандал? Или это просто ловкий рекламный трюк? Ответы на эти вопросы мы попытались получить у самого г-на Ярмольника, который, рекламируя свою продукцию, не раз уже удивлял коллег нестандартными ходами.

— Леонид, во-первых, позвольте поздравить вас с премьерой. Многие считают, что вы сыграли, может быть, лучшую свою роль.

— Спасибо. Мне трудно судить

Как поссорились Леонид Исаакович с Андреем Вадимовичем

Век Москва - 1999 - 15 февр - 1.6

В киноконцертном зале «Пушкинский» состоялась шумная премьера очередной мелодрамы Дмитрия Астрахана «Перекресток». Это история любви музыканта-неудачника, не сумевшего приспособиться к суровым реалиям нынешней жизни и вынужденного по вечерам петь в подземных переходах, и такой же неудачницы молодой учительницы, собравшейся махнуть за океан.

Это — поющий Ярмольник. Песни ему написал Макаревич.

Макаревич Андрей

самому о своей работе, но, скажем так, она меня не раздражает в отличие от многих других моих ролей.

— Во-вторых, снимаю перед вами шляпу: не помню, чтобы еще кто-нибудь из кинопродюсеров при минимуме затрат столь эффективно и эффективно провел рекламную кампанию. Благодаря вашему конфликту с Макаревичем о «Перекрестке» узнали миллионы...

— Действительно, пресса и телевидение эту историю так замечательно раскатали, что скандал между мной и Андреем стал в один ряд со скандалом Клинтон—Левински.

— Знаете, я с самого начала не поверил, что Макаревич мог из-за пустяка — не дали ему, видите ли, самому спеть свои песни — поднять такой шум.

— Почему же не поверили?

— Потому что вы с Макаревичем запускали этот проект как продюсеры...

— В титрах отмечено лишь то, что он автор музыки и стихов. Мы начинали вместе картину как сопродюсеры, но потом Андрей убрал свою фамилию, поскольку считал, что его продюсерский вклад несоизмерим с моим.

— По сценарию вы должны петь?

— Должен петь мой герой. То ли сам актер, то ли кто-то за него. Это специально не оговаривалось. Но

мы хотели, чтобы пел я сам. Как это было, скажем, в картине «Московские каникулы», где Андрей тоже написал песню — правда, только одну (а здесь пять). И тем не менее, когда кино было сделано, Андрей захотел, чтобы песни звучали в его исполнении. Я не мог на это пойти, в том числе по финансовым соображениям — переозвучка потребовала бы массу денег. И это при том, что мы едва-едва сумели собрать деньги, чтобы закончить картину.

— Вообще говоря, поступок вашего друга выглядит весьма странно.

— Здесь свою роль сыграло то, что у каждого из нас есть свои поклонники и антипоклонники. И как только намечается какая-то трещина, то на стороне Андрея масса народу, которая подстрекает его, чтобы он меня поставил на место. А поскольку я абсолютно прав по кинематографическим законам, то чего меня ставить на место? Андрей понимает свое — в музыке. Я же считаю, что больше знаю, как мне делать кино.

— Но вы по-прежнему друзья?

— Ну как вам сказать... Есть какие-то вещи, по которым мы все равно общаемся по жизни, есть масса общих дел...